

СВ. ИМПЕРАТОР ЮСТИНИАН И СПОР О ТРЁХ ГЛАВАХ (540–553)

ГРАЦИАНСКИЙ М. В.
(ПСТГУ)

В данной статье рассматривается период спора о Трёх Главах и подготовки Пятого Вселенского Собора (553 г.). Основным предметом рассмотрения являются политические шаги императора Юстиниана (527–565), предпринятые им для проведения осуждения Трёх Глав, с точки зрения их соответствия целям императорской церковной политики. Большое внимание также уделяется анализу мнений противников осуждения Трёх Глав из числа сторонников римского папы.

В статье мы намерены в общем и целом отказаться от описания внешних событий, связанных с протеканием спора о Трёх Главах и с Пятым Вселенским Собором¹. При изложении различных обстоятельств этого спора нас прежде всего будут интересовать меры св. императора Юстиниана на догматическом поприще, направленные на проведение по-

¹ Об этом см.: *Bury J.B.* History of the Later Roman Empire from the Death of Theodosius I to the Death of Justinian (395–565). L., 1923. Vol. 2. P. 383–393; *Devreesse R.* Introduction // *Pelagius Diaconus.* In defensione Trium Capitulorum / Éd. avec intr. et notes par R. Devreesse. Città del Vaticano, 1932. P. XXVIII–XL. (StT; 57); *Stein E.* Histoire de Bas-Empire. T. 2: De la disparition de l'empire d'Occident à la mort de Justinien (476–565). P. et al., 1949. P. 632–669; *Schwartz E.* Zur Kirchenpolitik Justinians. München, 1940. S. 307–320 (Sitzungsberichte der bayerischen Akademie der Wissenschaften zu München: Philosophische-historische Abteilung; 2 [= Gesammelte Schriften. B., 1960. Bd. 4. S. 276–328]); *Devreesse R.* Le cinquième Concile et l'oecuménicité byzantine // *Miscellanea G. Mercati*, vol. 3. Città del Vaticano, 1946. P. 1–15. (StT; 123); *Haacke R.* Die kaiserliche Politik in den Auseinandersetzungen um Chalkedon (451–553) // *Grillmeier A., Bacht H.* Das Konzil von Chalkedon: Geschichte und Gegenwart. Würzburg, 1952. Bd. 2: Entscheidung um Chalkedon. S. 165–175; *Browning R.* Justinian und Theodora: Herrscher in Byzanz. Herrsching, 1992. S. 197–206; *Speigl J.* Der Autor der Schrift De Sectis über die Konzilien und die Religionspolitik Justinians // *Annuarium Historiae Conciliorum.* Città del Vaticano, 1970. Vol. 2. S. 221–230; *Amelotti M.* Giustiniano tra teologia e diritto // *L'Imperatore Giustiniano: Storia e Mito — Giornate di studio a Ravenna, 14-16 ottobre 1976* / Ed. G.G. Archi. Milano, 1978. P. 150–156. О богословском содержании этого спора, кроме того, см.: *Uthemann K.H.* Kaiser Justinian als Kirchenpolitiker und Theologe // *Augustinianum.* R., 1999. Vol. 39. P. 60–70.

следней фазы его политики, нацеленной на устранение раскола с монофизитами. Противодействие, которое западные круги и папа Вигилий оказали этим мерам, будет интересовать нас лишь в той мере, в какой оно иллюстрирует побудительные мотивы Юстиниана и их отличие от побудительных мотивов его противников из числа сторонников Трёх Глав. Исследование этого спора требует нового анализа документов, представленных во время его протекания как императором (или императорской стороной), так и некоторыми из его противников. Этими документами мы и намереваемся главным образом заняться при изложении материала, причём подробно будут проанализированы те из них, которые представляют наиболее типичные аргументы обеих сторон.

1. ПОЗИЦИЯ ИМПЕРАТОРА В СПОРЕ О ТРЁХ ГЛАВАХ

Сразу же после завершения Собора в Константинополе в 536 году, а также после последовавших за ним переговоров с Феодосием Александрийским, Юстиниан предпринял дальнейшие шаги по направлению к достижению единства Церкви.

После того как потерпели неудачу все попытки достичь примирения с монофизитами на основании замалчивания основных результатов Халкидонского Собора и изобретения новых, приемлемых для обеих сторон, формул, Юстиниан задействовал последнее средство, а именно пересмотр некоторых постановлений Халкидонского Собора.

Тем не менее, эта мера, а именно осуждение Трёх Глав, не была на период 537–540 годов неким новым изобретением, призванным наконец-то удовлетворить монофизитов: император предложил её уже в 532 году во время собеседования о вере с севирианами². Теперь, когда Юстиниан вновь вспомнил об этой идее, должно было продлиться ещё шестнадцать лет, пока она не была наконец претворена в жизнь посредством осуждения Трёх Глав на Пятом Вселенском Соборе в 553 году³.

² *Innocentii episcopi Maroneae. Epistula de collatione cum Severianis habita* / Ed. E. Schwartz // ACO. 1959. Т. 4, vol. 2. P. 180–182, § 69–78. С этой точки зрения неоправданным является рассматривать идею о Трёх Главях в качестве интриги, в которую была вовлечена Феодора, и за которой стоял Феодор Аскида (ср.: *Liberatus. Breviarium causae Nestorianorum et Eutychianorum* // ACO. 1936. Т. 2. Vol. 5. P. 140–141. § XXIV; см. также: *Devresse. Introduction*. P. XXIX; *Bruns P. Zwischen Rom und Byzanz: Die Haltung des Facundus von Hermiane und der nordafrikanischen Kirche während des Drei-Kapitel-Streits (553)* // *Zeitschrift für Kirchengeschichte*. Stuttgart, 1995. Bd. 106. S. 152–153; *Uthemann. Op. cit.* S. 29–31.

³ Очевидным образом неправильно помещать начало спора о Трёх Главях в 545 г., когда появился соответствующий эдикт Юстиниана. Предварительные собеседования восходят к 537 г. (см.: *Schieffer B. Zur Beurteilung des norditalischen Dreikapitel-Schismas: Eine überlieferungsgeschichtliche Studie* // *Zeitschrift für Kirchengeschichte*. Stuttgart, 1976. Bd. 87. S. 167–201).

Для проведения в жизнь этой части объединительной программы было задействовано много людей и сил. В качестве одной из главных фигур здесь следует назвать низложенного патриарха Константинопольского Анфима. Находясь под защитой Феодоры, Анфим, вплоть до смерти последней так и не покинувший своего убежища в её дворце, действовал как бы из подполья. Тем не менее, он, по всей видимости, оказывал большое влияние на проведение отдельных мероприятий, находясь при этом в постоянном контакте как с императором, так и с императрицей. Вероятно, именно по его инициативе началась миссия Иакова Барадея, во время которой этот последний должен был вербовать на Востоке сторонников новой политики императора из числа монофизитов⁴.

Далее следует предположить, что Феодосий Александрийский также был полностью согласен с намерениями императора. Во всяком случае, известно, что сам он пользовался широкой поддержкой Юстиниана во время борьбы со своими противниками из секты агноитов⁵.

Также и императрица, как уже упомянуто, действовала в духе этой новой политики, оказывая давление на упрямого Вигилия и выступая на стороне православного патриарха Константинопольского Мины⁶.

⁴ См.: *Грацианский М.В.* Миссионерские предприятия 40-х годов VI века в контексте церковной политики императора Юстиниана // *KANISKION: Юбилейный сборник в честь 60-летия проф. И.С. Чичурова.* М., 2006. С. 83–99.

⁵ В полемике с агноитами участвовал также и Анфим. В дальнейшем (и это могло произойти только благодаря императору) также и папа Вигилий был вынужден в согласии с Феодосием Александрийским, Анфимом и Константином Лаодикийским дать своё отрицательное суждения касательно учения агноитов (см. *Collectio Avellana / O. Guenther, ed. Praga, 1898. P. 296, N 83. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 35: 2): “Si quis unum Iesum Christum verum dei et eundem ipsum verum hominis filium futurorum ignorantiam aut diei ultimi iudicii habuisse dicit et tanta scire potuisse, quanta ei deitas quasi alteri cuidam inhabitans revelabat, anathema sit”*). Учение агноитов, таким образом, рассматривалось в качестве разновидности несторианства, и потому заслуживает внимания то, насколько различные группы задействовал Юстиниан для устранения остатков несторианства в догматике, к которым он также относил Три Главы.

Тот факт, что Вигий высказывается относительно проблемы агноитов как раз в 553 году, а также и тот факт, что Михаил Сириец ставит это событие в связи с Пятым Вселенским Собором (*Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d’Antioche [1166–1199]. P., 1899. T. 2. P. 248, колонка слева*), говорит в пользу того, что осуждение агноитов и их учения произошло, скорее, в это время, а не в 535/536 — 540-х годах, как это полагает Утеманн (*Uthemann. Op. cit. S. 44*).

⁶ Тем самым очевидно, что она не испытывала по отношению к Мине (который, якобы, изгнал с патриаршего престола её протеже Анфима) никаких враждебных чувств, но, напротив, сотрудничала с ним. Следует обратить внимание, что именно Феодора в дальнейшем принудила папу Вигилия возобновить общение с Миной. Тем не менее, нельзя приписывать Феодоре ведущей роли в споре о Трёх Главах (как, напр., среди прочих это делает Брунс: *Bruns. Op. cit. S. 153–154*). Тот факт, что

Является само собой разумеющимся, что сторонники строгого халкидонитства воспротивились намерениям Юстиниана⁷. Императору неоднократно делался упрёк в том, что он предпринимает осуждение Трёх Глав, идя на поводу у врагов Халкидонского Собора⁸. Эти последние не признавали Собор за мнимые оскорбления, якобы нанесённые им повсеместно признанным сочинениям свт. Кирилла Александрийского⁹. Хотя это обвинение и было в какой-то мере оправданным, тем не менее Юстиниан не хотел этого признать и утверждал, что посредством осуждения Трёх Глав он лишь хочет подтвердить суждение о них, уже произнесённое отцами Церкви¹⁰.

Ввиду того, что многочисленные группировки были всерьёз заинтересованы в осуждении Трёх Глав, нет никаких причин считать данную меру императора интригой, в которой его в своих целях использовал некий Феодор Аскида¹¹. Против такого предположения

решающая фаза спора о Трёх Главых началась лишь после смерти Феодоры и пришла к своей логической развязке лишь в 553 году, является достаточным доказательством того, что её роль с самого начала не была решающей.

⁷ Об оппозиции императорским мерам на этом поприще, которое особенно сильным было на Западе, см.: *Bruns*. Op. cit. S. 155–158.

⁸ См. *Schwartz E.* Iustinians Schreiben gegen die Drei Kapitel // *Idem.* Drei dogmatische Schriften Iustinians. München, 1939. S. 47, 37 — 48, 3: „Οὐδὲ γὰρ οἱ τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας κερχωρισμένοι περὶ τούτων τῶν κεφαλαίων λόγον τινὰ ποιοῦνται εἰδότες ὅτι ταῦτα οὐδεὶς δύναται Χριστιανοῦ προσηγορίαν ἔχων ἐκδικεῖν, ἀλλὰ τῷ ὄρω ἐναντιοῦνται τῆς ἀγίας ἐν Καλχηδόνι συνόδου τῷ περὶ τῆς πίστεως προενεχθέντι πρὸς κατάκρισιν Νεστορίου καὶ Εὐτυχοῦς καὶ τῆς αὐτῶν ἀπιστίας“.

В этом пассаже, кроме того, следует обратить внимание на тезис, уже встречавшийся прежде в переговорах Юстиниана с монофизитами: Халкидонский Собор, осудивший Нестория и Евтиха, должен быть принят как таковой. Севир Антиохийский отверг такое восприятие Собора и был осужден как еретик в том числе и за это.

Об этом произведении Юстиниана, написанном в 549 г. против Трёх Глав и адресованном епископам Восточного Иллирика, см.: *Alivisatos H.* Die kirchliche Gesetzgebung des Kaiser Justinian I. B., 1913. S. 12–13; *Χρυσός Ε.* Ἡ ἐκκλησιαστικὴ πολιτικὴ τοῦ Ἰουστινιανοῦ κατὰ τὴν ἔριν περὶ τὰ τρία Κεφάλαια καὶ τὴν ε' οἰκουμένην Σύνοδον. Θεσσαλονίκη, 1969. Σ. 35. Тем самым это послание в письменном наследии императора представляет собой связующее звено между утраченным эдиктом 545 года и эдиктом 551 года.

⁹ *Facundus Hermianensis.* Pro defensione Trium Capitulorum libri XII // *Facundi episcopi ecclesiae Hermianensis opera omnia.* Turnhout, 1974. (CCSL; 90a). Здесь: Lib. II, § III. 24.

¹⁰ *Schwartz.* Iustinians Schreiben. S. 47, 35–37 („οἵτινες δεῖξαι βουλόμενοι ὅτι τὴν τοιαύτην ἀσέβειαν ἢ καθολικὴ ἐκκλησία οὐδὲ ἔσχε ποτὲ οὐδὲ ἔχει, κατεδίκασαν καὶ αὐτοὶ τὴν τοιαύτην δυσσέβειαν ἐξ ἀρχῆς ὑπὸ τῶν ἁγίων πατέρων καταδικασμένην. οὐδὲ γὰρ οἱ τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας κερχωρισμένοι“); 64, 22–29.

¹¹ *Liberatus.* Op. cit. P. 140, 13 — 141, 11. § XXIV. См. также *Devreesse.* Introduction. P. XXVIII–XXIX; *Stein.* Op. cit. P. 633–634; *Amelotti.* Op. cit. P. 149–150; *Haacke.* Op. cit. S. 163–164, 174; *Fraïsse-Bétoullières A.* Introduction // *Facundus d'Hermiane.* Défense des trois chapitres (à Justinien) / Intr., trad. et notes par A. Fraïsse-Bétoullières. P., 2002. T. I. P. 11–138 (здесь — p. 9). (SC; 471). Либерат и следующие за ним исследователи, как кажется, неподобающе большое место в Юстиниановой церковной политике отводят интригам отдельных личностей и даже их капризам. См., напротив: *Uthemann.* Op. cit. S. 61–63, 71.

имеется несколько возражений. Во-первых, спор о Трёх Главах лишь с трудом можно поставить в прямую связь с оригенистским спором, в котором активную роль играл Аскида¹². Поэтому является неясным, как пресловутый оригенизм Аскиды мог привести его на мысль выступить против Трёх Глав или же настроить против них императора.

Во-вторых, анафема Трёх Главам на Пятом Вселенском Соборе сопровождалась анафемой учению Оригена, что дополнительно указывает на то, что оригенист Феодор Аскида не мог стоять за этим решением. В-третьих, намёки Либерата на «простоту» или «наивность» Юстиниана, а также его недостаточную богословскую компетенцию (на которую противники св. Юстиниана нередко указывали, когда императорские решения шли вразрез с их устремлениями), является всего лишь знаком его приверженности определённой партии в споре¹³. И в-четвёртых, осуждение Трёх Глав было предложено Юстинианом как уступка севирианам уже в 532 году, т. е. в то время, когда Феодор Аскида ещё даже не был известен императору. Если же, кроме того, верным является толкование писем Вигилия к Юстиниану и Мине от 17 сентября 540 г., то начало спора о Трёх Главах следует отнести ко времени до этой даты¹⁴.

¹² Идея о том, что именно оригенисты злонамеренно вызвали спор о Трёх Главах, была достаточно широко распространена в православных кругах. Так, её сторонником был, напр., Факунд Гермианский (*Facundus Hermianensis*. Op. cit. Lib. I, § II. 3–4: “Invenit autem [haereticorum spiritus] desideratam occasionem ex furore quorundam qui sub nomine Christiano latenter in Ecclesia gentile Origenis dogma sectantur. Et quia per instantiam tuae religionis eiusdem profani dogmatis iterata damnatio est, hinc eius sectatores exarserunt adversus Ecclesiam, quaerentes eam quacumque possint immissione turbare. Et hoc totum publicam notitiam non effugit, praesertim cum et Domitianus Ancyrensis quidem civitatis episcopus provinciae primae Galatae, qui fuit ipsius Origenianae haeresis manifestus assertor, per libellum, quem ad beatissimum papam Vigilium scripsit, Deo extorquente confessus est, quod eius complices Origeniani, cum viderent non se posse proprium dogma defendere, neque sibi quidquam spei de conflictu restare, ad ultionem eorum quae contra Origenem gesta sunt, haec Ecclesiae scandala commoverunt”.

Далее он также даёт понять, что оригенисты только лишь из злого умысла нападали на Три Главы, поскольку тем самым они хотели отомстить антиоригенистам. Поскольку Юстиниан сам издал антиоригенистские эдикты, эта месть была направлена, судя по всему, на него. Почему для этой мести оригенисты выбрали непременно Три Главы, совершенно непонятно. Факунд утверждает, что тем самым они хотели отменить Халкидонский Собор, что само по себе является сомнительным ввиду того, что оригенисты никоим образом не были антихалкидонитами. Далее, если предположить, что они открыто заявили о своих намерениях (как Домициан в письме к Вигилию), то придётся смириться с тем фактом, что оригенисты просто принудили Юстиниана служить своим тёмным целям. Этим целям ничего не подозревающий и наивный Юстиниан был вынужден со рвением служить в течение шестнадцати лет! С такой трактовкой абсолютно невозможно согласиться.

¹³ См., напр., также *Liberatus*. Op. cit. P. 140, 3–7. § XXIII.

¹⁴ Время до 540 года (точнее, 536–537 гг.) в качестве даты начала спора о Трёх Главах предложил уже Девреес (*Devreesse*. Introduction. P. XXVIII). Впрочем, он не привёл никаких доказательств в подтверждение этой датировки.

При этом известно, что деятельность Феодора Аскиды против Трёх Глав началась лишь после издания эдикта против оригенистов в конце 542 или начале 543 года¹⁵. В свете всех этих аргументов тезис о том, что Феодор Аскида стал зачинщиком спора о Трёх Главах, представляется нам не выдерживающим критики. Инициатива их осуждения принадлежала, как всегда, Юстиниану. По ходу этого спора были задействованы слишком многочисленные действующие лица и группы, чтобы подозревать, что за этим стояли лишь интриги одного единственного человека, который лишь один раз в одном предвзятом источнике был упомянут в связи с этим делом.

К примеру, нам хорошо известно о тесных контактах Феодоры с предводителями оригенистов. Либераг даёт понять, что они под её защитой повели атаку на Три Главы¹⁶. В то же самое время Феодора опекала также Пелагия, римского диакона и помощника Вигилия, выступившего впоследствии против осуждения Трёх Глав. Если при этом принять во внимание, что Пелагий был другом императора¹⁷, то становится понятно, что между всеми этими сторонами — императором, императрицей, оригенистами и приверженцами Трёх Глав (Вигилий, Пелагий), — по крайней мере, в то время не существовало никаких непреодолимых противоречий. Напрашивается вывод о том, что все они принадлежали к тесному кругу деятелей, причастных к выработке и проведению общей политики, что, впрочем, на длительную перспективу не исключало возникновения в их среде различных мнений по одним и тем же проблемам.

¹⁵ См., напр.: *Diekamp F.* Die origenistischen Streitigkeiten im sechsten Jahrhundert und das fünfte allgemeine Concil. Münster, 1899. S. 37, 40–41, 54–55, 63–64; *Schwartz.* Zur Kirchenpolitik Justinians. S. 296–303; *Haacke.* Op. cit. S. 164–165; *Uthemann.* Op. cit. S. 70–76.

¹⁶ *Liberatus.* Op. cit. P. 140, 20–24. § XXIII: “Scribente principe contra Acephalos in defensione synodi Calchedonensis, accedens idem Theodorus Cappadocus una cum suis satellitibus, qui sub nomine catholico Acephalis studebant, cum Theodoraе Augustae favore imperatori suggestit scribendi laborem non eum debere pati, quando compendio posset Acephalos omnes ad suam communionem adducere”.

¹⁷ *Ibid.* P. 137–140. § XXII–XXIV; *Procopius Caesariensis.* De bellis. VII. 16. 5: „Ἦν δὲ τις ἐν τοῖς Ῥώμῃς ἱερεῦσιν, ὄνομα μὲν Πελάγιος, διάκονος δὲ τὴν τιμὴν, ὃς δὴ ἐν Βυζαντίῳ χρόνον διατρίψας συχνὸν φίλος μὲν ἐς τὰ μάλιστα Ἰουστινιανῶ βασιλεῖ γέγονε...”. По поручению Юстиниана Пелагий, например, официально принимал участие в низложении Александрийского патриарха Павла, который сменил на этом посту Феодосия. Неофициально он участвовал до того в низложении папы Сильверия и поставлении Вигилия, работая при этом в тесном сотрудничестве с Юстинианом. Хотя он поначалу и противопоставил себя намерению императора осудить Три Главы, однако в конце концов подчинился ему, был сделан после смерти Вигилия папой и в этом качестве продвигал на Западе решение Пятого Собора об осуждении Трёх Глав. О Пелагии см.: *Regesta pontificum Romanorum.* T. I: a s. Petro ad annum MCXLIII / P. Jaffé, ed. Lipsiae, 1885. P. 124–140; *Devreesse.* Introduction. P. XII–LI.

Юстиниан рассматривал осуждение писаний трёх богословов, особенно Феодора Мопсуэстийского, как завершение процесса окончательного искоренения несторианских тенденций, пусть даже и мнимых, в богословии Халкидонского Собора. Это происходило не в последнюю очередь по той причине, что противники Собора всё ещё ставили ему в вину именно обновление несторианской ереси. Поэтому Юстиниан считал осуждение Феодора необходимым, поскольку он, кроме всего прочего, считался учителем и предтечей Нестория¹⁸.

То, что среди сторонников Собора опасность усиления несторианства постоянно сохранялась, видно из того, что некоторые православные группы в своём стремлении защитить Три Главы доходили даже до отрицания вероучения свт. Кирилла Александрийского. Этот последний не проповедовал, по их мнению, различия природ во Христе¹⁹. Это ложное мнение Юстиниан в своём послании²⁰, направленном против Трёх Глав, также возводит ко мнениям Феодора Мопсуэстийского²¹.

За сходные мнения Юстиниан порицает и Иву Эдесского, который в своём письме к персу Марису восхваляет учение Феодора²².

¹⁸ *Facundus Hermianensis*. Op. cit. P. 48, 125–126. Lib. II, § II. 17: "Theodorus, ut aiunt, Nestorii quidem magister fuit". Здесь, по всей видимости, Факунд напрямую ссылается на тот пассаж, который также содержится в сочинении одного из скифских монахов, утверждая при этом совершенно противоположное. См.: *Johannes Maxentius*. *Libellus fidei // Maxentii aliorumque scytharum monachorum necnon Ioannis Tomitanae urbis episcopi Opuscula / Fr. Glorie*, ed. Turnhout, 1978. P. 20, 318–321. (CCSL; 85a): "Secundum huius beati patris sententiam deus factus Christus, non autem Christus deus factus, docetur — sicut dicunt sectatores Theodori Mopsuesteni, magistri Nestorii...". См. также: *Schwartz*. *Iustinians Schreiben*. S. 56, 35–39; 57, 23–25; 59, 37 — 60, 2 („... και τοῦτο ὁρθῶς εἰρημένον τοῖς ἁγίοις πατράσι περὶ διαφορᾶς τῶν δύο φύσεων οἱ τὰ Νεστορίου δοξάζοντες, ὧν τῆς ἀπιστίας ἀρχηγός ἐστι Θεόδωρος, ἀσεβῶς ἐκλαμβάνουσι τὰς φύσεις ἀντὶ προσώπων λέγοντες καὶ προσώπων κατὰ σχέσιν ἔνωσιν πρεσβεύοντες ἐν πρόσωπον ὑποκρίνονται λέγειν ...").

¹⁹ *Schwartz*. *Iustinians Schreiben*. S. 48, 23 — 50, 9 (напр., S. 48, 36–38: „Πῶς δὲ οὐκ ἔφριξε λέγων ὡς ὁ ἐν ἁγίοις Κύριλλος αἰρετικός ἐστιν, ἐπειδὴ εἶπεν ὅτι αὐτὸς ὁ θεὸς λόγος ἄνθρωπος γέγονε καὶ ὅτι οὕτω λέγων διαφορὰν τοῦ ναοῦ καὶ τοῦ ἐνοικοῦντος ἐν αὐτῷ οὐχ ὁμολογεῖ;”). См. также: *ibid.* P. 59, 25–31.

То, что эта опасность постоянно присутствовала в православных кругах, со всей очевидностью демонстрирует случай с монахами-акимитами. Поэтому намерение Юстиниана осудить Три Главы ради сохранения православия было, по всей видимости, вполне искренним. То, что он при этом думал о примирении с монофизитами, также является безусловным.

²⁰ Об этом послании см. *Alivisatos*. Op. cit. S. 28–30; *Schwartz*. *Drei dogmatische Schriften*. S. 114–116.

²¹ *Schwartz*. *Iustinians Schreiben*. S. 50, 7–9. Высказывание Юстиниана о родстве учений Феодора и Нестория: *ibid.* P. 50, 21–24.

²² *Ibid.* P. 52, 13–17 (нападки Ивы на тезис Кирилла о «воплотившейся природе Бога-Слова»), p. 53, 8–11 (о родстве учений Ивы и Феодора). Письмо Ивы к персу Марису см. в: *Gesta Concilii Chalcedonensis*, деяние XI. 138 (греческий текст: АСО. 1935. Т. 2. Vol. 1. Pars 3. P. 32 [391] — 34 [393], латинский текст: АСО. 1937. Т. 2. Vol. 3. Pars 3.

В принципе, только письмо Ивы позволяет сделать заключение о действительной позиции Халкидонского Собора относительно учения Феодора Мопсуестийского. Другой причиной, почему письмо Ивы должно было быть осуждено, являются содержащиеся в нём выпады против свт. Кирилла Александрийского, которые сформулированы следующим образом.

1. Кирилл способствовал низложению Нестория из-за своей ненависти к нему ²³.
2. Двенадцать глав Кирилла против Нестория противоречат правой вере ²⁴.
3. Ива в своём письме порицает папу Келестина за то, что тот признал правоту веры Кирилла ²⁵.
4. Ива в целом хвалит еретиков (напр., Феодора) и порицает правоверных (напр., Раббулу Эдесского) ²⁶.
5. Его письмо написано после примирения восточных епископов с Кириллом; это значит, что Ива и дальше продолжал настаивать на отрицании православия Кирилла ²⁷.

Юстиниан имел в виду, что Ива посредством отвержения двенадцати глав Кирилла осудил Соборы и Эфесский и Халкидонский, каковые признали Кирилла своим учителем, и тем самым осудил и св. папу Льва, который равным образом признал двенадцать глав свт. Кирилла ²⁸. Кроме того, некоторые высказывания самого Ивы относительно веры являются неприемлемыми в силу их несторианского духа ²⁹. В целом Ива разделяет вероучительные мнения Феодора, как они были сформулированы на Халкидонском Соборе — эти мнения непримиримы с православной верой ³⁰.

Далее, Юстиниан требовал осуждения сочинения Феодорита Кирского, где тот выступал против двенадцати глав Кирилла, чем защищал учение Нестория ³¹.

P. 39 [478] — 43 [482]); Concilium Universale Constantinopolitanum, деяние VI. 5 (латинский текст: ACO. 1971. Т. 4. Vol. 1. P. 138–140).

²³ *Schwartz*. Iustinians Schreiben. S. 60, 35–39.

²⁴ *Ibid.* S. 61, 1–2; 61, 24–25; 63, 35–64, 4.

²⁵ *Ibid.* S. 61, 28–29.

²⁶ *Ibid.* S. 61, 4–12, 24–27.

²⁷ *Ibid.* S. 64, 31–36.

²⁸ *Ibid.* P. 61, 32–36.

²⁹ *Ibid.* P. 62, 13–17; 23–24 („Ἐκ τούτων τοίνυν ἀπάντων δέδειχται ὅτι ἀλλότριός ἐστι τῆς ὀρθοδόξου πίστεως ὁ τὴν προειρημένην ἀσεβῆ ἐπιστολὴν ἐπαινῶν ἢ ἐκδικῶν”).

³⁰ *Ibid.* P. 63, 30–35: а именно отказ называть Марию Богородицей и проповедь во Христе двух ипостасей, которые составляют одно лицо.

³¹ *Ibid.* P. 66, 24–32.

2. Позиция сторонников Трёх Глав.

В силу наличия столь весомых обвинений дело с осуждением письма Ивы и, тем самым, учения Феодора должно было представляться Юстиниану нетрудным. Очевидным образом, он не мог представить, с каким ожесточённым сопротивлением ему при этом придётся столкнуться. Западные сторонники Халкидонского Собора развили пространную аргументацию против пересмотра любых решений Собора, что могло повлечь за собой осуждение Трёх Глав.

Следует подчеркнуть, что западные круги, во главе которых стоял папа Вигилий, оказали намерениям императора наиболее жёсткое сопротивление. Наиболее пространное опровержение аргументов Юстиниана против Трёх Глав содержит сочинение Факунда, епископа Гермианского (Сев. Африка), «В защиту Трёх Глав»³². Этот трактат имеет своей отправной точкой эдикт Юстиниана против Трёх Глав, написанный незадолго до этого и разосланный епископам для подписания³³.

Основные аргументы, выставляемые Факундом в его трактате, звучат следующим образом.

1. Осуждение письма Ивы одновременно означает осуждение всех тех, кто был согласен с содержанием этого письма, а это были все участники Халкидонского Собора³⁴.

³² *Facundus Hermianensis*. Op. cit.; сочинение рассматривает несохранившийся до настоящего времени эдикт Юстиниана против Трёх Глав, опубликованный в 544 г. По всей видимости, это сочинение также касается рассмотренного выше послания Юстиниана к клирикам Иллирика, поскольку подробно останавливается на его аргументации. О Факунде и его сочинении см. *Pewesin W.* Imperium, Ecclesia universalis, Rom: Der Kampf der Afrikanischen Kirche um die Mitte des 6. Jahrhunderts. Stuttgart, 1937. S. 158–164. (Forschungen zur Kirchen- und Geistesgeschichte; II: Geistige Grundlagen römischer Kirchenpolitik III); *Amelotti*. Op. cit. P. 151; *Bruns*. Op. cit. S. 158–164 (подробная библиография на S. 151); *Schieffer*. Op. cit. S. 168; *Fraisse-Bétoullières*. Op. cit. P. 11–13, 49–128. Кроме того, относительно его датировки см. *Stein*. Op. cit. P. 643–648, 824–826; *Chrysos E.* Zur Datierung und Tendenz der Werke des Facundus von Hermiane // *Κληρονομία. Θεσσαλονίκη*, 1969. N 1. Σ. 319–322.

³³ *Facundus Hermianensis*. Op. cit. Lib. II, § I. 3–5; lib. II, § III. 17, 25; lib. VI, § III. 18 и др. На этот несохранившийся эдикт Юстиниана Факунд много раз ссылается в своём трактате. Реконструкцию содержания эдикта на основе сочинения Факунда см. в: *Pewesin*. Op. cit. S. 150–158. См. также: *Alivisatos*. Op. cit. S. 28–29. Тем не менее, представляется, что цитированное выше послание Юстиниана по своему замыслу и содержанию практически тождественно этому эдикту, появившемуся ранее.

³⁴ *Facundus Hermianensis*. Op. cit. Lib. I, § II. 8; lib. II, § III. 26; lib. IV, § IV. 17–19 (“Nam si quia Theodorus, ut aiunt, Nestorii quidem magister fuit, maiore autem quam ille impietate blasphemavit, ... ideo non solus ipse iuste damnatur, sed etiam quae illum laudavit epistula: synodus quoque Chalcedoniensis iuste damnabitur, quae non tantum maximos laudatores ipsius Theodori, ... suscepit ..., verum etiam ipsas quibus eum laudaverunt epistolas secutam se fuisse in suis definitionibus confitetur. Pervides igitur, clementissime imperator, quoniam vel si nos quoque contra testimonium conscientiae denegemus epistolam venerabilis

2. Православие этого письма было признано всеми участниками Собора, а следовательно, и папой Львом ³⁵.
3. Далее, осуждение письма Ивы ставит под вопрос авторитет Томоса папы Льва, ставшего краеугольным камнем определения веры Халкидонского Собора; оно обозначало бы в конечном итоге осуждение самого папы Льва ³⁶.
4. Вероисповедная форма, содержащаяся в письме, является вполне православной, поскольку исповедует Христа в двух природах и одной ипостаси ³⁷.
5. Ива взял назад высказывания, сделанные им против Кирилла и его учения, поскольку ранее он, как и многие восточные епископы, по всей видимости, понимал неверно учение Кирилла ³⁸.

Ibae orthodoxam fuisse iudicatam in synodo, ... praedicta synodus a nobis non possit defendi, si eamdem epistolam pro Theodori laude damnemus”).

³⁵ Ibid. Lib. II, § II. 6–15; lib. II, § V. 9; lib. V, § IV. 40 (“et quia iam sucepta [sc. epistula Ibae] a sancta synodo, consequenter et a beato Leone dicitur esse firmata, quem non negant ea quae ibi de fide sunt statuta firmasse”). Следует заметить, что Факунд не говорит напрямую, что само письмо было утверждено папой Львом. Оно было принято Собором и тем самым, как следствие (cosequenter), «говорят, что было утверждено папой». Таким образом, и сами противники осуждения Трёх Глав не отрицают, что папа Лев не обратил никакого внимания на дело Ивы и на содержание его письма!

³⁶ Ibid. Lib. II, § II. 22–23; lib. II, § VI. 22–23; lib. III, § VI. 44 (“Sed iam multipliciter, sicut promissimus, ostensum, Auguste, cognoscis, quoniam haereticorum complices in evacuationem magnae synodi Chalcedonensis atque statutorum beati Leonis, Theodorum quoque Mopsuestinum episcopum nimis audacter sub anathemate damnaverunt”); Lib. V, § IV. 1.

³⁷ См. ibid. (Lib. II, § III. 7), где цитируется следующее место из письма, передающее православное исповедание веры: “Ecclesia enim sic dicit sicut et tua sanctitas novit, et sicut a principio didicit, et confirmata est divina doctrina ex libris beatorum Patrum, duae naturae, una virtus, una persona, quod unus est Filius Dominus Jesus Christus”.

Факунд далее развивает этот аргумент, утверждая, что осуждение письма Ивы и содержащегося в нём вышеупомянутого учения тождественно признанию тезиса об одной природе (Lib. V, § V. 17): “Alioquin eundem reverentissimum Ibam de reprehensione falsa culpae (Eutychniani) non poterunt: nisi forte nobis persuadeant, et beatum Cyrillum unam Christi ex divinitate et humanitate compositam praedicasse naturam”. См. также ibid. Lib. VI, § I. 5; lib. VI, § IV. 15.

³⁸ Ibid. Lib. VI, § I. 16–17; lib. VI, § II. 1 (“Unde sancta illa quoque synodus ..., secundum duarum naturarum in una Christi persona catholicam et generalem confessionem, non secundam privatam suspicionem quam de beato Cyrillo cum aliis Ibas habuit, eius epistolam pronuntiavit orthodoxam”); Lib. VI, § III. 26; lib. VI, § IV. 1–8; lib. VI, § V. 46.

Этот тезис и далее служил в качестве главного аргумента в пользу православия Ивы и соответствия его исповедания веры учению Кирилла. См.: *Vigilii papae Constitutum de tribus capitulis* (Collectio Avellana, N 82): “Illa vero quae in ipso Ibae sacerdotis epistula in iniuriis beatae recordationis Cyrilli per errorem intelligentiae dicta sunt, patres in sancta Calchedonensi synodo epistolam pronuntiantes orthodoxam, nullatenus receperunt: quippe quas etiam ipse venerabilis episcopus intellectu capitulorum eius meliore recepto multumode refutavit”.

6. Православие письма Ивы Юстиниан сам подтвердил в своём эдикте ³⁹.
7. Осуждение письма имело бы своим следствием то, что Халкидонский Собор с необходимостью нужно будет считать пронесторианским ⁴⁰.
8. Православие Феодора признано восточными Отцами, находившимися в евхаристическом общении с Кириллом и одновременно в своих письмах восхвалявшими учение Феодора ещё более, чем Ива в своём письме ⁴¹.
9. Феодора нельзя осуждать после его смерти, поскольку умер он, пребывая в мире с Церковью ⁴².
10. Феодорит, епископ Кирский, был сторонником папы Льва и как таковой не может быть осуждён ⁴³.

Особое значение в системе доказательств Факунда в пользу православия письма Ивы имеет авторитет и мнение папы Льва, как оно отражено в письмах последнего: на эти письма Факунд неоднократно ссылается ⁴⁴. Согласно этому мнению к постановлениям Собора нельзя делать никаких прибавлений ⁴⁵. Поскольку уже существует однозначный запрет

³⁹ *Facundus Hermianensis*. Op. cit. Lib. II, § II. 2. В этом месте Факунд ссылается на письмо императора к патриарху Константинопольскому Епифанию, включённое в Кодекс Юстиниана (Cod. Iust. I 1, 7).

⁴⁰ *Ibid.* Lib. II, § II. 3–4.

⁴¹ *Ibid.* Lib. II, § II. 8–16, 21. Впрочем, в другом своём сочинении Факунд признаёт, что учение Феодора сходно с учением Нестория (*Liber contra Mocianum*. 54 // *Facundi episcopi ecclesiae Hermianensis opera...*): “Ita quamvis damnemus Nestorianos ab Ecclesia separatos, non tamen damnamus Mopsuestenum Theodorum, qui nullius anathematis interpositione se ab ecclesia divisit, vel si aliquid scripsit, quod forte nunc videtur occasionem Nestorianorum errori didisse”. См. также далее: *ibid.* 57.

⁴² *Facundus Hermianensis*. Pro defensione Trium Capitulorum. Lib. II, § I. 6: “Vel quid opus est, Theodori Mopsuesteni episcopi, olim in Ecclesiae pace defuncti, calumniose dicta discutere ...?” А также далее: “Grave enim est insultare defunctis, vel si laici fuerint, nedum illis qui in episcopatu hanc vitam posuerunt”. *Idem*. Liber contra Mocianum. 29–30: “Quia ex persona Theodori epistolam Ibae, in qua eius doctrina laudata est, Nestorianam probare conati sunt, et ex epistula Ibae synodum a qua suscepta est improbare. Nam quae alia causa fuisse dicenda est, ut post centum et viginti suae defunctionis annos damnaretur cum dogmatibus suis episcopus in Ecclesiae pace defunctus, vel epistula cuius auctor incertus dicitur?” См. также далее: *ibid.* 60; *Schwartz*. Iustinians Schreiben. S. 67, 14–20.

⁴³ *Facundus Hermianensis*. Pro defensione. Lib. II, § V. 2; lib. V, § III. 5, 16.

⁴⁴ См., напр., *ibid.* Lib. II, § III. 29; lib. II, § V. 4–7; lib. II, § VI. 3, 11–12; lib. V § IV. 20–29; lib. V, § V. 16 (“Hac igitur beati Leonis auctoritate nostra ratio confirmatur, quod disputare nos cum Eutychianis de sententia super epistula Ibae prolata nullus ordo permittat”).

⁴⁵ *Ibid.* Lib. II, § V. 4 (“Beatus autem Leo ..., et haereticorum non fictus aut trepidus impugnator, sic ibi esse dicit omnia definita, ut nihil eorum perfectioni adjici posse confirmet”). Также далее, lib. II, § V. 9: “Ubi sunt illa magnifica vestri Leonis verba, quibus nimis arrogans decretis synodis Chalcedonensis aiebat, ‘Perfectio incrementum, et adiectionem plenitudo non recipit?’”; lib. V, § V. 14–15.

папы Льва на всяческие новшества относительно соборных определений, то является невозможным, чтобы папа Вигилий что-либо предпринял вопреки постановлениям своего святого предшественника посредством осуждения Трёх Глав⁴⁶. Да и вообще постановления Вселенского Собора не могут быть пересмотрены, будь то даже посредством проведения другого Собора⁴⁷.

Кроме того, Факунд высказывает то мнение, что дальнейшее опровержение несторианства после издания императорского эдикта, содержащего формулу “*unus e Trinitate passus est carne*”, и исповедания Марии Богородицей, является излишним⁴⁸.

Равным образом сочинение Факунда намекает, пусть, к сожалению, и в весьма неопределённых выражениях, на те силы, которые способствовали осуждению Трёх Глав, и на то, что они при этом обещали императору⁴⁹. Намерение этой группы заключалось в том, чтобы оклеветать учение о двух природах во Христе, естественно, под предлогом необходимости более точного толкования постановлений Халкидонского Собора⁵⁰. Группа эта обладает решимостью, и потому её следует принимать всерьёз⁵¹. Далее, Факунд указывает на то, что эта группа не готова взять назад все проклятия, которые она высказала против Халкидонского Собора, а потому уступки, которые ей сделает Юстиниан, не будут взаимными⁵². Кроме того, Факунд признаёт, что к этой группе принадлежат не только монофизиты, но также и православные⁵³. Также он упоминает о том, что эта группа обещает

⁴⁶ Ibid. Lib. II, § VI. 1–2.

⁴⁷ Ibid. Lib. II, § V. 11 — VI. 7. См. также *Bruns*. Op. cit. S. 166–167.

⁴⁸ Ibid. Lib. I, § I. 18; lib. I, § II. 15. Далее Факунд вновь ссылается на императорское законодательство для того, чтобы подчеркнуть ненужность этих новшеств и их противоречие законам самого Юстиниана: см., напр., *ibid.* Lib. II, § I. 4. На мнимую беспредметность осуждения письма Ивы Факунд указывает следующим образом (lib. II, § III. 20): “*Et propterea, si morbus non sit, contra quem (hoc antidotum) detur, non sine suspicione auferendae salutis ingeritur*”.

⁴⁹ Ibid. Lib. I, § II. 8: “*His igitur ita fraudulenter agentibus, ac nescio quam promittentibus unitatem, quae, si etiam sequeretur, confusio potius dicenda erat, illud execrandum horrendumque concessum est, ut epistula quam sancti illi venerabiles Patres orthodoxam probaverunt, non sola saltem, sed cum suis approbatoribus esset anathematizata*”.

⁵⁰ Ibid. Lib. II, § III. 14. Также далее (lib. II, § V. 4): “*Nam cum ... synodi auctoritatem ... Eutychniani infringere conarentur, et quae ibi sunt iudicata discuti quaerent, ut sub praetextu diligentioris tractatus, aut emendari in eis videretur aliquid aut suppleri*”.

⁵¹ Ibid. Lib. II, § III. 35: “*Unde satis apparet quanta sit gravitas et quanta integritas eorum qui Chalcedonensis decreta concilii retractare praesumunt*”.

⁵² Ibid. Lib. II, § III. 34.

⁵³ Ibid. Lib. IV, § III. 8: “*In ipsa vero consultationis epistula ... non tacetur quod haec immissione Acephalorum, quos, ut diximus, Semieutychnianos significantius appellare possumus, contra Chalcedonense concilium et decreta papae Leonis, mota fuerint per eos qui sub nomine catholico ipsorum parti studium praebent*”.

Юстиниану церковное единение, однозначно указывая тем самым на то, для чего, собственно, всё это дело и было затеяно ⁵⁴.

Факунд делает императору упрёк в том, что его цель примирения с монофизитами посредством осуждения Трёх Глав никоим образом не будет достигнута. Если в будущем примирение, тем не менее, будет на этих условиях достигнуто, то потери для Православия будут слишком велики и неприемлемы, причём расколы останутся всё равно не устранёнными ⁵⁵. Наконец, Факунд оправдывает и отдельные пункты учения Феодора Мопсуэстийского ⁵⁶.

Вопреки всем аргументам Факунда папа Вигилий в 548 году согласился в своем «Юдикатуме» с осуждением Трёх Глав ⁵⁷. И хотя является правдой, что сам он после проведения Пятого Вселенского Собора, окончательно санкционировавшего это осуждение, взял назад своё согласие, тем не менее, фактом остаётся и то, что сопротивление этому осуждению со стороны многочисленных западных епископов было, в целом, сломлено ⁵⁸.

На основании аргументов, выдвинутых защитниками письма Ивы, можно легко видеть, что они при этом отстаивали не содержание этого письма и не правильность содержащегося в нём учения, но исходили в своей аргументации из юридической составляющей данного дела ⁵⁹. Они настаивали на том, что однажды принятые соборные решения, имеющие с момента принятия силу закона, не имеют

⁵⁴ Ibid. Lib. I, § II. 8. На основании этого места становится ясным, что Факунд в своей полемике был движим совершенно иными мотивами, чем Юстиниан.

То, что Юстиниан не дал себя обескуражить тем, что письмо Ивы было включено в акты Собора, со всей очевидностью демонстрирует следующее его высказывание (см. *Schwartz*. *Drei dogmatische Schriften*. S. 98, 35 — 100, 1): „Φασι γάρ μὴ δεῖν ὑπὸ μέψιν γενέσθαι τὴν ἀσεβῆ ἐπιστολὴν διὰ τὸ φέρεσθαι ἐν τισι βιβλίοις. ἀλλ’ εἰ τοῦτό τις κατὰ τὴν αὐτῶν ἄνοιαν προσδέξηται, δεῖ καὶ Νεστόριον καὶ Εὐτυχέα δέχεσθαι, ἐπειδὴ πολλὰ καὶ περὶ τούτων τοῖς ἐν τῇ συνόδῳ πεπραγμένοις ἐμφέρεται. ἀλλ’ οὐδεὶς τῶν εὐφροούντων τοῖς παρ’ αὐτῶν λεγομένοις προσέξει τὸν νοῦν”.

⁵⁵ *Facundus Hermianensis*. *Pro defensione Trium Capitulorum*. Lib. II, § VI. 11: “Utrum istorum (rationem sequi debeamus), qui putaverunt quoniam si retractarent, imo reprehenderent, Patrum sententiam, Acephali communicarent Ecclesiae, quod non est penitus subsecutum, quod etiam si sequeretur, non erat approbandum; an sapientissimi Leonis, qui sicut in aliis scriptis ejus ostenditur, nullum per hoc collidendis Ecclesiis modum poni, sed data licentia rebellandi, dilatari magis quam sopiri certamina praedixit?”

⁵⁶ Ibid. Lib. III, § II–VI.

⁵⁷ *Iustiniani forma ante synodum lecta* // ACO. 1971. T. 4. Vol. 1. P. 11,11 — 12,16; *Jaffé* *Ph. Regesta pontificum romanorum*. Leipzig, 1851. T. 1. P. 120–121; *Stein*. *Op. cit.* P. 645.

⁵⁸ *Stein*. *Op. cit.* P. 645; *Χρυσόσ*. Цит. соч. Σ. 73 слл.; *Schieffer*. *Op. cit.* S. 168.

⁵⁹ См. об этом: *Bruns*. *Op. cit.* S. 164–167.

права быть пересмотренными⁶⁰. Как это демонстрируют высказывания «Конститутума» Вигилия, защитники веры Феодора не могли привести никаких богословских аргументов в пользу его учения⁶¹. Даже Вигилий, несмотря на свою неприязнь к этому делу в целом, был вынужден осудить в своём «Конститутуме» вероучительные мнения Феодора Мопсуэстийского. При этом он, тем не менее, продолжал придерживаться своего мнения о том, что лицо, умершее в мире с Церковью, не может быть осуждено *post mortem*. Соответственно этому он осуждал не самого Феодора, но те учения, которые обнаруживаются в его сочинениях, а также их возможных приверженцев.

Важнейшая причина, по которой западные епископы во главе с Римским папой не хотели допустить осуждения письма Ивы, заключалась в том, что Халкидонский Собор и все принятые на нём постановления были признаны св. папой Львом⁶².

На самом деле папа Лев никоим образом не зафиксировал своей позиции относительно именно этого письма: по всей видимости, он даже вовсе не принял к сведению обстоятельств дела, с ним связанного. Тем не менее, Вигилий и его сторонники неизменно и упорно обороняли эти уже потерянные позиции с тем, чтобы непогрешимость римского престола в вопросах веры не подверглась сомнению⁶³.

3. ОСУЖДЕНИЕ ТРЁХ ГЛАВ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ.

Все вышеуказанные возражения не помешали Юстиниану продолжить подготовку осуждения Трёх Глав. Свои аргументы он ещё раз изложил в эдикте, обращённом на этот раз ко всей Церкви⁶⁴. Этот

⁶⁰ См. среди прочего: *Fulgentius Ferrandus*. Epistula 6. 2 // PL. 67. Col. 922b: “Quidquid semel statuitur in concilio et congregatione sanctorum Patrum, perpetuam debet obtinere jugiter firmitatem”.

⁶¹ Хорошая иллюстрация этой точки зрения содержится в одном письме Вигилия, цитированном Факундом (*Liber contra Mocianum*. 26): “Ego enim fateor simpliciter beatitudini vestrae, non pro Theodori Mopsuesteni damnatione me a communione contradicentium subtraxisse. Hoc enim vel si approbandum non sit, ferendum tamen existimo, nec tantam esse causam iudico, pro qua deberemus a communione multitudinis segregari. Sed quia ex persona Theodori epistulam Ibae Nestorianam probare conati sunt, et ex epistula Ibae synodum a qua suscepta est improbare”. С этим в конце концов был вынужден согласиться и сам Факунд (см. его *Liber contra Mocianum*. 54, 57).

⁶² См.: *Facundus Hermianensis*. Pro defensione Trium Capitulorum. Lib. V, § IV. 1–41.

⁶³ Об идеологической подоплёке подобного воззрения, как оно отразилось у Факунда применительно к спору о Трёх Главах, см.: *Bruns*. Op. cit. S. 162–164. См. также: *Schieffer*. Op. cit. S. 168.

⁶⁴ *Schwartz*. Drei dogmatische Schriften. S. 72, 5. В дальнейшем цитируется греческая версия этого эдикта.

эдикт вышел в 551 году, т.е. ещё до окончательного созыва Пятого Вселенского Собора⁶⁵. В нем Юстиниан самым подробным образом излагает цель его составления: ею является устранение всяких церковных расколов⁶⁶. К сожалению, его политике относительно Трёх Глав суждено было вызвать на Западе ещё один раскол, поскольку в широких слоях западного духовенства она не нашла позитивного отклика⁶⁷. Тем не менее, это высказывание Юстиниана со всей очевидностью демонстрирует, что он в первую очередь имел в виду раскол Церкви на приверженцев и противников Халкидонского Собора.

В этом эдикте Юстиниан поставил себе целью окончательно ниспровергнуть основания несторианства. В силу этого он неоднократно ссылается на несторианские вероучительные мнения, которым он каждый раз противопоставляет православное учение⁶⁸, подробно останавливаясь на учении свт. Кирилла Александрийского — этот эдикт Юстиниана завершает процесс утверждения учения Кирилла в качестве общепризнанной церковной доктрины. Кроме того, Юстиниан приводит краткое изложение вероучительных мнений Кирилла, особенно его знаменитой формулы, которая, благодаря предложенному в эдикте толкованию, утверждается отныне как православная⁶⁹.

Обе ереси — несторианство и монофизитство — также рассматриваются и опровергаются в эдикте Юстиниана. Всё это позволяет нам рассматривать этот эдикт как подведение итогов богословского развития православного вероучения, имевшего место при Юстиниане в рамках объединительных усилий последнего.

Изложив в первой части эдикта правую веру, как она нашла своё отражение в других его богословских писаниях, и завершив её двенадцатью анафематствованиями против еретиков⁷⁰, Юстиниан во второй

⁶⁵ См.: *Alivisatos*. Op. cit. S. 28–29. Этот эдикт отчасти следует рассматривать как косвенный ответ на аргументы, выдвинутые Факундом против осуждения Трёх Глав. На них Юстиниан неоднократно и подробно останавливается, не называя, впрочем, Факунда и его сочинение (см. *Pewesin*. Op. cit. S. 139–141).

⁶⁶ *Schwartz*. *Drei dogmatische Schriften*. S. 72, 6–8: „Εἰδότες ὡς οὐδὲν οὕτως θεραπεύει τὸν φιλόρθωλον θεὸν ὡς τὸ ἐν καὶ τὸ αὐτὸ φρονεῖν πάντας τοὺς Χριστιανοὺς περὶ τὴν ὀρθὴν καὶ ἀμόμητον πίστιν καὶ μὴ εἶναι σχίσματα ἐν τῇ ἀγίᾳ τοῦ θεοῦ ἐκκλησίᾳ...”.

⁶⁷ См. об этом: *Schieffer*. Op. cit. S. 168–176.

⁶⁸ *Schwartz*. *Drei dogmatische Schriften*. S. 74, 32–35; 76, 35–36; 88, 3–15; 90, 28–36; 98, 11–15, 19–23.

⁶⁹ *Ibid.* S. 78, 5 — 80, 17. О монофизитском учении в эдикте также произносится окончательное суждение (*ibid.* S. 80, 15–17): „Καὶ οὐκ ἂν τις οὕτω μανείη, ὡς ὀρθῶς νομῆσαι φρονεῖν τοὺς λέγοντας μίαν εἶναι φύσιν ἥτοι οὐσίαν σαρκὸς καὶ θεότητος τοῦ Χριστοῦ τὴν αὐτὴν θεῖαν καὶ χοϊκὴν, παθητὴν καὶ ἀπαθῆν”. См. также далее: *ibid.* S. 80, 18 — 88, 26.

⁷⁰ Среди них встречаются анафемы учению Феодора Мопсуэстийского, писаниям Феодорита и письму Ивы к персу Марису (*ibid.* S. 90, 33; 92, 26 — 94, 13; 94, 14–33).

части разъясняет обстоятельства дела Ивы и еретические учения Феодора и Феодорита.

Против письма Ивы Юстиниан приводит аргумент, утверждающий, что это письмо не было принято на Халкидонском Соборе. При этом сам Ива, после того как проклял Нестория и принял Эфесский Собор, а его председателя, Кирилла Александрийского, назвал учителем Церкви, был признан православным⁷¹. Далее Юстиниан излагает свои аргументы в пользу того, что Иву, даже несмотря на его исповедание «двух природ, одной силы, одного лица» (δύο φύσεις, μίαν δύναμιν, ἕν πρόσωπον), не следует считать православным⁷². Он утверждает, что Ива рассуждает о двух природах в несторианском духе, то есть связывая каждую природу с отдельной ипостасью⁷³. Высказывание об одной силе Христа также восходит к учению Феодора и Нестория⁷⁴.

Далее Юстиниан обосновывает необходимость осуждения вероучительных мнений Феодора Мопсуестийского⁷⁵. В качестве основного аргумента в данном случае выступает тот факт, что его учение уже было осуждено на Эфесском и Халкидонском Соборах⁷⁶. При этом Юстиниан имеет в виду высказанное Факундом и папой Вигилием мнение о том, что умершего богослова нельзя осуждать после его смерти, коль скоро он скончался в мире с Церковью. При этом бросается в глаза, что император в своём эдикте уделяет этому тезису особое внимание. Это дополнительно говорит о том, что для Юстиниана данный тезис, по большому счёту, был единственным заслуживающим внимания аргументом против осуждения Феодора⁷⁷. Относительно осуждения после смерти (*damnatio post mortem*) Юстиниан полагает, что в случае Феодора не должен действовать никакой срок давности⁷⁸. Чтобы подкрепить свою позицию, император

Анафематствования Феодора, Феодорита и Ивы в тексте эдикта предвосхищают изложение их дел, а также причин их осуждения.

⁷¹ Ibid. S. 96, 18–29. Кроме того, Юстиниан утверждает, что это письмо хотя и содержится в некоторых копиях соборных актов, однако же отсутствует в оригинальных, подписанных участниками Собора и потому официальных, деяниях (см.: *ibid.* S. 100, 4–6).

⁷² Ibid. S. 96, 33 — 100, 10.

⁷³ Ibid. S. 96, 37–37: „Ἀλλὰ πρόδηλον ὡς ἐκάστη φύσει ἴδιον πρόσωπον ἀπονέμει, καθὼς Θεόδωρος καὶ Νεστόριος ἐν τοῖς οἰκείοις λόγοις βλασφημοῦντες ἐξέθεντο, οὐδὲ ἐκδιεῖ ὁ γράψας τὴν ἐπιστολὴν μετὰ τῆς αὐτῶν ἀσεβείας”.

⁷⁴ Ibid. S. 98, 2–11.

⁷⁵ Ibid. S. 100, 27 — 110, 5.

⁷⁶ Ibid. S. 100, 34–36.

⁷⁷ Ibid. S. 102, 16 — 110, 33.

⁷⁸ Ibid. S. 102, 1–17: „Ἐπειδὴ δὲ τινες τὸν ὑπὲρ Θεοδώρου λόγον ποιούμενοι προφερομένων τῶν ἀσεβῶν αὐτοῦ συγγραμμάτων διὰ τὴν ἐνοῦσαν αὐτοῖς βλασφημίαν

упоминает многочисленные прецеденты, при которых еретики были анафематствованы Церковью даже после их смерти ⁷⁹.

Публикация этого эдикта, а затем определений Пятого Вселенского Собора ⁸⁰ вызвала бурные протесты западных, особенно африканских, халкидонитов. Многие африканские епископы и клирики прекратили общение со сторонниками эдикта, поскольку видели в нём откровенное проклятие Халкидонскому Собору ⁸¹.

Другим результатом Пятого Вселенского Собора была молчаливая реабилитация патриарха Константинопольского Акакия. Его безусловного осуждения потребовал и добился в 519 году папа Гормизд в качестве предварительного условия примирения Церквей Рима и Константинополя ⁸². Этой реабилитацией Юстиниан, как кажется, также оправдал и политику Энотика императора Зинона. Это, по

προοπιούνται μὲν λέγειν ὅτι ἀσεβῆ ταῦτα τυγχάνει, αὐτὸν δὲ τὸν τὴν τοιαύτην ἀσεβειαν ἐξεμέσαντα παραιτοῦνται ἀναθεματίζειν, θαυμάζομεν τὴν τούτων ἄνοιαν Εἰ δὲ λέγουσι τινες μὴ δεῖν Θεόδωρον μετὰ θάνατον ἀναθεματίζεσθαι, ἴστωσαν οἱ τὸν τοιοῦτον αἰρετικὸν ἐκδιχοῦντες ὡς πᾶς αἰρετικὸς μέχρι τέλους τῆ οἰκείᾳ πλάνῃ ἐμμεῖνας δικαιότερον διηνεκεῖ ἀναθεματισμῷ καὶ μετὰ θάνατον ὑλοβάλλεται". См. также: *ibid.* S. 102, 34–36.

⁷⁹ *Ibid.* S. 104, 11 — 106, 5. Специально обращённым против африканца Факунда Гермианского следует считать аргумент, ссылающийся на постановление одного африканского Собора, а также на позицию Августина в деле Кекилиана. Согласно этому постановлению и позиции Августина, осуждение еретиков и всех, кто преступил церковные каноны, было позволительным даже и после их смерти (см.: *ibid.* S. 108, 26 — 110, 5).

⁸⁰ Показательно, что эти определения, главная часть которых включала четырнадцать анафематствований, представляли собой не что иное как подтверждение уже выдвинутых Юстинианом в его эдикте от 551 года тезисов и содержащихся в нём же тринадцати анафематизмов. Штрауб со всей очевидностью показывает в своей статье (*Straub J. Die Verurteilung der Drei Kapitel durch Vigilius (Vigilii Epistula II ad Eutychem) // Κληρονομία. Θεσσαλονίκη, 1970. Ν. 2. Σ. 355*), что анафематствования, содержащиеся в соборных определениях, в том, что касается их словесной формы и последовательности, просто повторяют анафематствования императорского эдикта. Штрауб весьма верно замечает (*ibid.* Σ. 355): «При этом надо будет дополнительно учесть, что сам Собор как на своих совещаниях, так и в своих решениях с педантичной скрупулёзностью постарался соответствовать той задаче, которую отвёл ему Юстиниан» (“Dabei wird noch zusätzlich zu berücksichtigen sein, daß das Konzil selbst sowohl in seinen Beratungen wie in seinen Entscheidungen mit peinlicher Beflissenheit versucht hatte, dem Auftrag gerecht zu werden, der ihm vom Kaiser Justinian zgedacht war”). Именно к этим постановлениям в феврале 554 года после долгих колебаний был вынужден присоединиться папа Вигилий.

⁸¹ *Facundus Hermianensis. Liber contra Mocianum. 24:* “quae (sc. ecclesia Africana) non nisi aperto iam promulgatoque decreto anathematizatum videns Chalcedonense concilium et omnes qui eius sententiam tenent, damnatoribus patrum suorum ac suis communicare vitavit ...”.

⁸² *Ibid.* 12: “Qui (Acacius) mortuus quoque per libellos ordinandorum episcoporum nunc usque damnatus est. At postquam contigit ut in libellis suis episcopi ordinandi Theodorum Mopsuestenum cum suis dogmatibus, et epistulam Ibae, et Theodoreti scripta damnarent, memoratus Acacius et alii concilii Chalcedonensis adversarii, damnationi subtracti sunt”. Далее говорится, что во время после Пятого Вселенского Собора предпринимались попытки возложить на Римскую Церковь вину за так называемую акакианскую схизму.

всей видимости, стало очередным шагом императора навстречу монофизитам, поскольку оправдание Акакия равным образом обозначало оправдание тех, кто находился с ним в общении.

Другое указание на то, что церковная политика Юстиниана в этой её фазе возвращалась к отношениям, характерным для политики времён Энотикаона Зинона, можно обнаружить в одном пассаже из письма папы Вигилия. В нём Вигилий призвал Юстиниана вернуться к тем принципам, которые господствовали в церковных делах при его дяде, императоре Юстине (т.е. непосредственно после «православного переворота» 518 года)⁸³.

Впрочем, сам Юстиниан видел задачи и достижения своего правления иначе. В документе, который был зачитан при открытии заседаний Пятого Вселенского Собора в 553 году, он вменял себе в заслугу то, что ему удалось восстановить почитание Халкидонского Собора во всей Империи, а также разгромить ереси Нестория и Евтиха. При этом он очевидным образом имел в виду церковную политику со времён вступления на престол его дяди, императора Юстина. Юстиниан подчёркивает объём своих усилий, охватывающих всю Империю с Востока до Запада. Тем самым он открыто заявляет, что по-прежнему считает халкидонское Православие краеугольным камнем своей власти⁸⁴.

С этой точки зрения вопрос о роли монофизитской партии в разработке будущих соборных постановлений представляется весьма важным, однако, к сожалению, его невозможно прояснить с точностью. Некий намёк на эту роль содержится, впрочем, в «Хронике» Михаила Сирийца. Там сообщается, что император сразу же после смерти Феодоры призвал в Константинополь представителей монофизитской партии для того, чтобы обсудить вероучительные вопросы⁸⁵. Согласно этому сообщению, Феодосий и Анфим предстали тогда

⁸³ Vigiliusbrieve / E. Schwartz, ed. München, 1940. S. 1, 16–19. (Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Abteilung; 2): “et ideo, si causa ecclesiae sic ordinatur, ut pacem eius quam avunculi sui piissimus princeps fecit temporibus et modo restituat, ego sacramentis opus non habeo, sed statim egredior”.

⁸⁴ АСО. 1971. Т. 4. Vol. 1. P. 10, 12–18: “cum autem secundum suam misericordiam dominus deus rei publicae gubernationem nobis credidit, initium et fundamentum nostri imperii fecimus coniungere divisos sacerdotes sanctarum dei ecclesiarum ab Oriente usque Occidentem et omnem contentionem amputantes, quae contra Calchedonensem sanctam synodum ab Eutychis et Nestorii impiorum sequacibus movebatur, fecimus praedicari eandem sanctam synodum cum praedictis aliis sanctis tribus conciliis in dei ecclesiis ...”.

⁸⁵ Chronique de Michel le Syrien. Т. 2. P. 248–249. В «Хронике» причины этой встречи, естественно, толкуются неправильно. Там утверждается, что предложение созвать монофизитов в столицу исходило от их врагов. Эти последние, согласно «Хронике», хотели теперь, после смерти Феодоры, окончательно разгромить монофизитов. О каких-

перед императором ⁸⁶. Вместе с другими монофизитами, прибывшими в столицу, они приняли участие в совещаниях, продолжавшихся более года. При этом следует принять во внимание, что это было как раз время, непосредственно предшествующее изданию эдикта 551 года. Гипотетически Феодосий и Анфим могли напрямую принять участие в его разработке. С учётом уже упомянутого нами участия Анфима в споре о Трёх Главах, предположение о его активной роли в этом деле выгладит вполне оправданным.

Противники Халкидонского Собора, как представляется, благожелательно восприняли намерения и постановления Пятого Вселенского Собора. Описание этого Собора, как мы его находим в «Хронике» Михаила Сирийца, создаёт впечатление удовлетворения, испытываемого его автором ⁸⁷. В нём попытка осудить Три Главы воспринимается как антихалкидонская акция. Позиция, занятая папой Вигилием и его сторонниками, рассматривалась монофизитами как признак их еретичества ⁸⁸. Показательно, что в этом сообщении лишь Вигилий и его сторонники обозначены как халкидониты, в то время как Юстиниан и три патриарха, возглавлявшие Собор, очевидным образом в качестве таковых не рассматривались. Впрочем, и самому автору этого сообщения бросался в глаза противоречивый характер этого Собора, стремившегося укрепить позиции Халкидонского Собора, осуждая при этом некоторые из его постановлений ⁸⁹.

Другое место из «Хроники» Михаила Сирийца поясняет, что хотя император и осудил письмо Ивы, однако в конце концов так и не постиг «правой веры» (т.е. монофизитства), поскольку, якобы, впал в ересь афтартодокетизма.

либо насильственных действиях в отношении монофизитов, впрочем, не сообщается, поскольку таковых, естественно, не было.

⁸⁶ Ibid. P. 243. Сообщается, что Юстиниан удержал Анфима у себя в качестве советника по религиозным вопросам.

⁸⁷ Ibid. P. 251–261 (колонка справа).

⁸⁸ Ibid. P. 252 (колонка справа).

⁸⁹ Ibid. P. 252–253 (колонка справа): «Собор выставил четырнадцать глав, за которые его следует порицать, поскольку они находятся в противоречии друг с другом: одни [направлены] против Халкидонского Собора, в то время как другие его хвалят».

ST. EMPEROR JUSTINIAN AND THE DISPUTE ON THE THREE CHAPTERS

GRATSIANSKY M. V. (PSTGU)

The purpose of this article is to elucidate some aspects of the Church politics of the emperor Justinian on the eve of the Fifth Ecumenical Council (553). The main issue at that time was the dispute on the Three Chapters in which many forces and groups were involved. The dispute was caused by the necessity of reconciling with the Monophysites — at that time the most numerous and influential dissident Church group in the Empire. In the condemnation of the Three Chapters the emperor saw the means to appease the Monophysites — indeed, it was the measure, which the latter had been demanding since the beginning of the strife about the issues of the Council of Chalcedon (451).

The necessity to come to agreement with the Monophysites led Justinian to the confrontation within the Orthodox camp — a great number of Western clerics were decidedly against any innovations, which would bear on the Council of Chalcedon and would impair the authority of the Pope Leo the Great. Thus, it was the emperor's main task to break the opposition of the Western clergy.

In order to achieve that, he deployed many forces and resorted to measures, varying from written polemics to rude compulsion. In the article only theological arguments of the emperor and those of his opponents are being discussed. The emperor is represented as a leading force of the dispute, whereas the opinions of certain scholars, according to which Justinian was just a tool in the hands of crafty intriguers (his wife Theodora and Theodore Ascidas), are being analyzed and discarded.